

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ/GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY AND HISTORY OF PSYCHOLOGYDOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.45> EDN: NQVJDT**РАБОТАЮЩАЯ И НЕРАБОТАЮЩАЯ ЖЕНЩИНА В СЕМЕЙНОМ КОНФЛИКТЕ: ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОВЕДЕНИЯ**

Научная статья

Хадарцева Ю.А.¹, Бубнова И.С.^{2,*}, Цешковская А.А.³¹ORCID : 0009-0001-7630-0515;²ORCID : 0000-0001-9549-7248;^{1, 2, 3} Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (irinaz-bubnova[at]yandex.ru)

Предложена: 11.05.2026; Принята: 25.09.2026; Опубликовано: 16.10.2026

Аннотация

В статье отражены данные эмпирического изучения эмоционально-личностных свойств работающих и неработающих женщин в отношении их поведенческих стратегий в семейных конфликтах. В выборку вошли 88 женщин (39 работающих, 49 неработающих) в возрасте 20–49 лет, состоящих в официальном и неофициальном браке. Были применены: опросник поведенческих стратегий в конфликте К. Томаса–Р. Килманна, шкала тревожности Спилберга–Ханина, личностный опросник Айзенка, опросник эмоциональной регуляции Гросса, шкала самооценки Розенберга и опросник уровня субъективного контроля (УСК). Сравнительный анализ (критерий Манна–Уитни, t-критерий Стьюдента) и корреляционный анализ (коэффициент Спирмена) как на всей выборке, так и в каждой группе отдельно. Выявлены достоверные различия между группами по шкалам общей интернальности, области достижений и производственных отношений ($p < 0,001$), а также по стратегиям соперничества, избегания и приспособления ($p < 0,05$). По остальным эмоционально-личностным характеристикам — тревожности, нейротизму, самооценке и эмоциональной регуляции — существенных отличий не обнаружено. Впрочем, по ряду шкал отмечены склонности к отличиям. Установлена существенная разница в механизмах предопределенности конфликтного поведения. У работающих женщин тревожность активизирует соперничество ($p = 0,647$, $p < 0,001$). В то время как у неработающих — связана с избеганием ($p = 0,295$, $p = 0,040$). Межличностная интернальность у неработающих выступает наиболее сильным индикатором сотрудничества ($p = 0,674$) и избегания ($p = -0,715$). Выявленные результаты рассматриваются в контексте теории расширения ролей, ресурсного подхода С. Хобфолла и исследованиях о гендерной специфике конфликтного поведения. Предусмотрены возможности практического применения результатов в семейном психологическом консультировании.

Ключевые слова: семейный конфликт, стратегии конфликтного поведения, трудовая занятость женщин, тревожность, локус контроля, эмоциональная регуляция, самооценка, нейротизм, гендерные различия, темперамент.

EMPLOYED AND UNEMPLOYED WOMEN IN FAMILY CONFLICT: EMOTIONAL AND PERSONALITY-RELATED DETERMINANTS OF BEHAVIOUR

Research article

Khadartseva Y.A.¹, Bubnova I.S.^{2,*}, Tseshkovskaya A.A.³¹ORCID : 0009-0001-7630-0515;²ORCID : 0000-0001-9549-7248;^{1, 2, 3} Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (irinaz-bubnova[at]yandex.ru)

Suggested: 11.05.2026; Accepted: 25.09.2026; Published: 16.10.2026

Abstract

The article reflects the data of an empirical study of the emotional and personality traits of employed and non-employed women in relation to their behavioural strategies in family conflicts. The sample consisted of 88 women (39 employed, 49 non-employed) aged 20–49, who were in formal or informal marriages. The following instruments were used: the K. Thomas–R. Kilmann Conflict Behavioural Strategies Questionnaire, the Spielberger–Hanin Anxiety Scale, the Eysenck Personality Questionnaire, the Gross Emotional Regulation Questionnaire, the Rosenberg Self-Esteem Scale and the Subjective Control Level Questionnaire (SCL). Comparative analysis (Mann–Whitney test, Student's t-test) and correlation analysis (Spearman's correlation coefficient) were carried out both on the entire sample and within each group separately. Significant differences were found between the groups on the scales of general internality, achievement orientation and work relations ($p < 0.001$), as well as on the strategies of competition, avoidance and accommodation ($p < 0.05$). No significant differences were found for the remaining emotional and personality characteristics — anxiety, neuroticism, self-esteem and emotional regulation. However, tendencies towards differences were noted on a number of scales. A significant difference was established in the mechanisms underlying conflict behaviour. Among working women, anxiety stimulates rivalry ($p = 0.647$, $p < 0.001$). Whereas among those not in employment, it is associated with avoidance ($p = 0.295$, $p = 0.040$). Interpersonal internalisation among the unemployed is the strongest predictor of cooperation ($p = 0.674$) and avoidance ($p = -0.715$). The results are discussed in the

context of role expansion theory, S. Hobfoll's resource-based approach, and research on the gender-specific nature of conflict behaviour. Opportunities for the practical application of these findings in family psychological counselling are outlined.

Keywords: family conflict, conflict behaviour strategies, female employment, anxiety, locus of control, emotional regulation, self-esteem, neuroticism, gender differences, temperament.

Введение

Преобразование гендерных ролей в нынешнем обществе привело к тому, что всё большая численность женщин сочетает профессиональную деятельность с осуществлением семейных обязанностей. По сведениям Федеральной службы государственной статистики, уровень занятости женщин в России в возрасте 25–54 лет устойчиво превышает 80% [20]. В условиях такой «двойной занятости», полной профессиональной нагрузки с сохранением традиционного набора бытовых обязанностей, формируется своеобразная структура ролевых обязательств. Такая система оказывает немаловажное влияние и на эмоционально-личностную сферу женщины, и на характер ее поведения в семейном конфликте.

Семейный конфликт выступает неотъемлемым элементом супружеского взаимодействия и одновременно пространством, в котором с наибольшей ясностью выражаются устойчивые эмоционально-личностные характеристики его сторон [8], [11]. Характер поведения в семейном конфликте — выбор стратегии соперничества, сотрудничества, компромисса, избегания и приспособления в рамках модели К. Томаса и Р. Килманна [19] — во многом определяет качество супружеских отношений и психологическое благополучие семьи в целом.

В научной литературе влияние трудовой занятости на психологические характеристики женщины анализируется в рамках ряда конкурирующих концепций. Теория расширения ролей полагает, что множественные роли обогащают личность и обеспечивают её разнообразными ресурсами идентичности [3]. Теория ролевой перегрузки, напротив, указывает на риски хронического стресса при совмещении профессиональных и семейных обязанностей [5]. Ресурсная теория С. Хобфолла предлагает более нейтральную рамку: трудовая занятость становится источником ресурсов лишь при условии, что она не сопровождается угрозой их утраты в других сферах [21].

Вопреки тому, что единичные стороны данной проблемы изучались как в отечественной [2], [5], так и в зарубежной психологии [14], [15], комплексное исследование взаимосвязи трудовой занятости, эмоционально-личностных особенностей и конфликтного поведения женщин остается мало разработано. Большая часть исследований или сводится к анализу отдельных личностных конструкторов, или исследуют поведение в конфликте без внимания к фактору занятости и личностных детерминант. Указанная лакуна устанавливает актуальность и научную новизну этого исследования.

Цель исследования — определить эмоционально-личностные особенности работающих и неработающих женщин и установить характер их взаимодействия со стратегиями поведения в семейных конфликтах.

Методы и принципы исследования

Основная гипотеза — между работающими и неработающими женщинами существуют значимые различия. Расхождения в эмоционально-личностных особенностях, и в стратегиях поведения в семейных конфликтах, при этом механизмы детерминации конфликтного поведения в двух группах принципиально разнятся.

Выборка: в опросе участвовало 88 женщин в возрасте от 20 до 49 лет ($M=26,5$ лет), состоящих в официальном ($n=42$, 47,7%) или неофициальном браке ($n=46$, 52,3%). Выборка разделена на две группы: работающие женщины ($n=39$) и неработающие ($n=49$; включая женщин в декретном отпуске, домохозяек и временно безработных). Преобладающее количество участниц имеют высшее образование (71,6%), 19,3% — неполное высшее. По длительности отношений: до 3 лет — 48,8%, 4–7 лет — 31,8%, 8 лет и более — 19,4%. Дети есть у 35,2% участниц. Распределение типов темперамента (по данным опросника Айзенка): сангвиники — 40,9%, меланхолики — 22,7%, холерики — 20,5%, флегматики — 15,9%.

Процедура: тестирование проводилось в онлайн-формате с использованием Яндекс Форм. Участие было добровольным и анонимным. Сбор данных выполнялся методом целенаправленной выборки через социальные сети и мессенджеры.

Методики: для диагностики стратегий конфликтного поведения использовался опросник К. Томаса–Р. Килманна [19], демонстрирующий пять стратегий: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание, приспособление. Эмоционально-личностные характеристики оценивались с помощью: шкалы тревожности Спилбергера–Ханина [16] (ситуативная и личностная тревожность); личностного опросника Айзенка [13] (экстраверсия–интроверсия, нейротизм, тип темперамента); опросника эмоциональной регуляции Гросса [14] (когнитивная переоценка, подавление экспрессии); шкалы самооценки Розенберга [17]; опросника уровня субъективного контроля — УСК [4] (общая интернальность и шесть субшкал: достижения, неудачи, семейные отношения, производственные отношения, межличностные отношения, здоровье).

Статистический анализ: нормальность распределения оценивалась с применением критерия Шапиро–Уилка отдельно в каждой группе. Так как большинство шкал не соответствовали критерию нормальности ($p \leq 0,05$) хотя бы в одной из групп, для сравнения был применен непараметрический критерий Манна–Уитни с расчетом размера эффекта (ранговая бисериальная корреляция r). Для шкалы когнитивной переоценки, продемонстрировавшей нормальное распределение в обеих группах, применялся t -критерий Стьюдента с расчётом d Коэна. Корреляционный анализ проводился с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена на всей выборке и отдельно в каждой группе. Распределение типов темперамента оценивалось с помощью критерия χ^2 . Анализ проводился в программе Jamovi (версия 2.x).

Основные результаты

Описательная статистика. Средние значения и стандартные отклонения по основным шкалам в двух группах представлены в таблице 1. Сравнительный анализ эмоционально-личностных характеристик находится в таблице 2. Из таблицы видно, что статистически значимые расхождения выявлены по трем шкалам УСК. Самый выраженный эффект отмечен по шкале производственных отношений ($r=-0,767$). Это указывает на то, что именно профессиональная деятельность создает у женщины ощущение контроля над своей жизнью. По остальным характеристикам значимых различий не найдено. Все же по шкалам личностной тревожности ($p=0,053$) и подавлению экспрессии ($p=0,052$) отмечена склонность к более высоким значениям у неработающих женщин.

Таблица 1 - Описательная статистика по ключевым шкалам в группах работающих и неработающих женщин

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.45.1>

Шкала	Работающие М (SD)	Неработающие М (SD)
Соперничество	5,59 (2,07)	3,51 (1,31)
Сотрудничество	7,41 (1,52)	7,00 (1,31)
Компромисс	7,46 (1,07)	7,51 (0,845)
Избегание	4,46 (1,68)	5,41 (1,50)
Приспособление	5,33 (1,68)	5,88 (1,35)
Ситуативная тревожность	40,44 (6,30)	41,34 (6,13)
Личностная тревожность	44,31 (6,08)	45,51 (5,38)
Нейротизм	14,93 (3,46)	15,53 (3,14)
Когнитивная переоценка	30,90 (3,37)	29,81 (3,14)
Подавление экспрессии	16,13 (3,14)	17,32 (3,10)
Самоуважение	23,80 (2,57)	23,65 (3,76)
Общая интернальность	6,18 (1,19)	5,61 (0,786)
Область достижений	7,08 (1,36)	5,73 (1,12)
Производственные отношения	6,46 (1,19)	4,63 (1,11)

Примечание: М — среднее значение, SD — стандартное отклонение

Таблица 2 - Результаты сравнительного анализа эмоционально-личностных характеристик

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.45.2>

Шкала	U / t	p	r / d	Направление
Ситуативная тревожность	U=782	0,145	$r=0,181$	—
Личностная тревожность	U=726	0,053 †	$r=0,240$	Тенденция: выше у неработающих
Нейротизм	U=805	0,205	$r=0,157$	—
Экстраверсия	U=834	0,306	$r=-0,127$	—
Когнитивная переоценка	t=1,52	0,132	d=0,326	—
Подавление экспрессии	U=725	0,052 †	$r=0,241$	Тенденция: выше у неработающих
Самоуважение	U=769	0,115	$r=-0,195$	—
Общая интернальность	U=577	<0,001***	$r=-0,397$	Выше у работающих
Область достижений	U=376	<0,001***	$r=-0,607$	Выше у работающих
Производственные отношения	U=223	<0,001***	$r=-0,767$	Выше у работающих
Семейные отношения	U=930	0,820	$r=-0,026$	—
Межличностные отношения	U=838	0,299	$r=-0,123$	—

Шкала	U / t	p	r / d	Направление
Область неудач	U=942	0,906	r=0,014	—
Здоровье и болезни	U=771	0,103	r=-0,193	—

Примечание: † тенденция ($0,05 < p < 0,10$); *** $p < 0,001$; r — ранговая бисериальная корреляция; d — d Козна

Сравнительный анализ стратегий конфликтного поведения представлен в таблице 3. Анализ иерархии доминирующих стратегий показал существенное различие между группами. У работающих женщин соперничество располагается на четвертом месте по частоте ($M=5,59$), тогда как у неработающих — на пятом и наименее используемом ($M=3,51$). Избегание у неработающих занимает четвертое место ($M=5,41$), у работающих — пятое ($M=4,46$). Вместе с тем компромисс и сотрудничество занимают первые два места в каждой группе. Доказывает одинаковую базовую ориентацию на конструктивное урегулирование конфликтов.

Таблица 3 - Результаты сравнительного анализа стратегий конфликтного поведения (критерий Манна–Уитни)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.45.3>

Стратегия	U	p	r	Направление
Соперничество	366	<0,001***	-0,617	Выше у работающих
Сотрудничество	790	0,151	-0,173	—
Компромисс	923	0,764	-0,034	—
Избегание	639	0,007**	0,331	Выше у неработающих
Приспособление	676	0,016*	0,293	Выше у неработающих

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$; r — ранговая бисериальная корреляция

Анализ типов темперамента. Распределение типов темперамента по группам: у работающих — сангвиники 41,0%, холерики 25,6%, флегматики 17,9%, меланхолики 15,4%. У неработающих — сангвиники 40,8%, меланхолики 28,6%, флегматики 14,3%, холерики 16,3%. Критерий χ^2 не выявил статистически значимых различий ($\chi^2=2,77$, $df=3$, $p=0,429$). Однако выявлена содержательно значимая тенденция: меланхолический тип наблюдается заметно чаще среди неработающих (28,6% против 15,4%). Холерический более часто среди работающих (25,6% против 16,3%), что согласуется с общим паттерном эмоционально-личностных различий между группами.

Корреляционный анализ на всей выборке. Ключевые значимые корреляции между эмоционально-личностными характеристиками и стратегиями конфликтного поведения представлены в таблице 4. Из таблицы видно, что конструктивные стратегии имеют положительную связь с экстраверсией, когнитивной переоценкой, самоуважением и интернальным локусом контроля. Неконструктивные соединены с подавлением экспрессии, интроверсией и экстернальностью. Важным выступает отрицательная связь тревожности и нейротизма с компромиссом. Показывающая, что высокое эмоциональное напряжение препятствует выбору наиболее сбалансированной стратегии.

Таблица 4 - Ключевые корреляции между эмоционально-личностными характеристиками и стратегиями конфликтного поведения

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.45.4>

Характеристика	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Экстраверсия	0,569***	0,460***	-0,550***	-0,414***
Нейротизм	—	-0,368***	—	0,214*
Ситуативная тревожность	—	-0,459***	—	—
Личностная тревожность	—	-0,333**	—	—
Когнитивная переоценка	0,494***	0,329**	-0,311**	-0,271*
Подавление экспрессии	-0,387***	-0,462***	0,377***	0,384***
Самоуважение	0,470***	—	-0,268*	-0,247*
Межличностная интернальность	0,516***	0,556***	-0,439***	-0,258*

Характеристика	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Общая интернальность	0,348***	—	-0,374***	-0,244*
Производственная интернальность	—	—	-0,381***	-0,341**

Примечание: $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$; прочерк — корреляция незначима; вся выборка, $n = 88$

Сравнительный корреляционный анализ по группам. В группе работающих женщин стратегия соперничества демонстрирует сильные положительные связи с личностной тревожностью ($r = 0,647$, $p < 0,001$), ситуативной тревожностью ($r = 0,516$, $p < 0,001$) и нейротизмом ($r = 0,525$, $p < 0,001$). Стратегия сотрудничества весьма тесно связана с экстраверсией ($r = 0,632$) и когнитивной переоценкой ($r = 0,592$). В группе неработающих женщин сотрудничество проявляет устойчивую положительную связь с межличностной интернальностью ($r = 0,674$, $p < 0,001$). Значительней, чем в группе работающих. Избегание отрицательно связано с межличностной интернальностью ($r = -0,715$, $p < 0,001$). Самая интенсивная корреляция во всей матрице неработающих. Тревожность у неработающих связана с избеганием ($r = 0,295$, $p = 0,040$), тогда как у работающих — с соперничеством. Иначе говоря, выполняет противоположную регуляторную функцию. Приспособление у неработающих связано с интернальностью в области неудач ($r = 0,484$, $p < 0,001$). Указывает на самообвинение, как механизм отклонения от собственных интересов.

Обсуждение

Полученные результаты в целом согласуются с теоретическими концепциями, описывающими влияние трудовой занятости на психологические характеристики женщины, но вносят в них ряд существенных уточнений.

Отсутствие значимых различий по самооценке и тревожности при наличии выраженных различий по локусу контроля соответствует теории расширения ролей [3]. Профессиональная деятельность прежде всего формирует у женщины ощущение контроля над собственной жизнью. Данный результат уточняет позицию Т. А. Гурко [5], которая предполагала более широкое влияние занятости на личностную сферу: по нашим данным, это влияние является сферно-специфическим и наиболее выражено в производственной и достиженческой областях. Ю. Е. Алёшина [3], указывая на связь между трудовой занятостью и психологическим благополучием женщины, также не дифференцировала характер данного влияния применительно к отдельным личностным конструктам.

Отсутствие значимых различий по стратегиям сотрудничества и компромисса при наличии различий по соперничеству, избеганию и приспособлению говорит о том, что базовая ориентация женщин на конструктивное урегулирование конфликтов не зависит от трудового статуса. Это согласуется с данными К. Гиллиган [15] об устойчивой ориентации женщин на сохранение отношений. Различия же в использовании активных стратегий отражают различия в уровне интернальности и накопленного опыта противостояния.

Наиболее значимой теоретической находкой является различие в механизмах детерминации конфликтного поведения двух групп. Данный результат не имеет прямых аналогов в литературе. В рамках ресурсного подхода С. Хобфолла [21] это можно интерпретировать следующим образом: профессиональная деятельность формирует у женщины специфический ресурсный профиль, в котором эмоциональные состояния приобретают непосредственную регуляторную функцию в поведении, тогда как в отсутствие профессионального контекста регуляторную роль берут на себя устойчивые личностные установки в отношении контроля.

Парадоксальная связь тревожности с соперничеством у работающих женщин объясняется в контексте теории угрозы ресурсам: тревожность сигнализирует об угрозе значимым интересам, и женщины с опытом профессионального противостояния реагируют на эту угрозу активной защитной позицией. У неработающих тот же сигнал запускает противоположную реакцию — уход, что согласуется с их более выраженным экстернальным локусом контроля и меньшим опытом активного отстаивания интересов.

Ограничения исследования. Умеренный объем выборки ($n = 88$) снижает статистическую мощность. Использование метода самоотчета создаёт риск социально желательных ответов. Неоднородность группы неработающих требует дифференцированного подхода в дальнейших исследованиях. Поперечный дизайн не позволяет установить направление причинно-следственных связей.

Заключение

Полученные результаты имеют непосредственное значение для практики психологического консультирования. Установленное различие в механизмах детерминации конфликтного поведения означает, что психологическая работа с работающими и неработающими женщинами должна строиться на разных основаниях. Для работающих женщин первостепенным становится управление тревожностью, как активирующим фактором соперничества. И профилактика эмоционального истощения, вследствие ролевой перегруженности. Для неработающих — возвращение интернального локуса контроля и работа с самообвинением, как механизмом приспособления.

Важным практическим выводом становится также то, что обе группы равно высоко направлены на компромисс и сотрудничество. Это значит, что задача психолога состоит не в формировании новой мотивации к конструктивному поведению, а в устранении личностных барьеров. Таких как тревожности, экстернального локуса контроля, подавления экспрессии — препятствующих реализации уже имеющейся конструктивной ориентации.

Выводы:

1. Работающие женщины проявляют существенно более высокий уровень интернального локуса контроля в профессиональной сфере ($p < 0,001$, $r = -0,767$), области достижений ($p < 0,001$, $r = -0,607$) и по общей шкале ($p < 0,001$, $r =$

0,397). По тревожности, нейротизму, самооценке и стратегиям эмоциональной регуляции значимых различий не обнаружено. Однако по личностной тревожности и подавлению экспрессии зафиксирована тенденция к более высоким значениям у неработающих.

2. Работающие женщины значимо чаще используют соперничество ($p < 0,001$, $r = -0,617$). Неработающие — избегание ($p = 0,007$, $r = 0,331$) и приспособление ($p = 0,016$, $r = 0,293$). По сотрудничеству и компромиссу различий нет. Обе группы одинаково ориентированы на конструктивное разрешение конфликтов.

3. Неконструктивные стратегии на всей выборке связаны с интроверсией, подавлением экспрессии, низким самоуважением и экстернальным локусом контроля. Конструктивные стратегии связаны с экстраверсией, когнитивной переоценкой, высокой самооценкой и интернальностью. Тревожность и нейротизм отрицательно связаны с компромиссом.

4. Механизмы детерминации конфликтного поведения кардинально различаются: у работающих тревожность запускает соперничество ($p = 0,647$), тогда как у неработающих — связана с избеганием ($p = 0,295$). Межличностная интернальность у неработающих является более сильным предиктором сотрудничества ($p = 0,674$) и избегания ($p = -0,715$). Данный результат свидетельствует о том, что трудовая занятость трансформирует не только уровень психологических характеристик, но и систему их взаимосвязей с конфликтным поведением.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания / Б.Г. Ананьев. — Москва: Ин-т практ. психологии, 1996. — 382 с.
2. Бендас Т.В. Гендерная психология / Т.В. Бендас. — Санкт-Петербург: Питер, 2006. — 431 с.
3. Алёшина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование / Ю.Е. Алёшина. — Москва: Класс, 1994. — 208 с.
4. Бажин Е.Ф. Опросник уровня субъективного контроля / Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд. — Москва: Смысл, 1993. — 16 с.
5. Гурко Т.А. Трансформация института семьи: постановка проблемы / Т.А. Гурко // Социологические исследования. — 1995. — № 10. — С. 95–99.
6. Гришина Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. — Санкт-Петербург: Питер, 2000. — 464 с.
7. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения / Т.Л. Крюкова. — Кострома: КГУ, 2004. — 344 с.
8. Левкович В.П. Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов / В.П. Левкович, О.Э. Зуськова // Психологический журнал. — 1985. — Т. 6, № 3. — С. 126–137.
9. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. — Москва: Смысл, 2005. — 352 с.
10. Рубинштейн С.Л. Теоретические вопросы психологии и проблемы личности / С.Л. Рубинштейн // Вопросы психологии. — 1957. — № 3. — С. 28–34.
11. Сысенко В.А. Супружеские конфликты / В.А. Сысенко. — Москва: Мысль, 1989. — 173 с.
12. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений / Л.Б. Шнейдер. — Москва: ЭКСМО-Пресс, 2000. — 512 с.
13. Eysenck H.J. The biological basis of personality / H.J. Eysenck. — Springfield: Thomas, 1967. — 460 p.
14. Gross J.J. Emotion regulation: Affective, cognitive, and social consequences / J.J. Gross // Psychophysiology. — 2002. — Vol. 39. — P. 281–291.
15. Gilligan C. In a different voice / C. Gilligan. — Cambridge: Harvard University Press, 1982. — 209 p.
16. Spielberger C.D. Anxiety as an emotional state / C.D. Spielberger // Anxiety: Current Trends. — New York: Academic Press, 1972. — P. 23–49.
17. Rosenberg M. Society and the adolescent self-image / M. Rosenberg. — Princeton: Princeton University Press, 1965. — 326 p.
18. Rotter J.B. Generalized expectancies for internal versus external control / J.B. Rotter // Psychological Monographs. — 1966. — Vol. 80. — P. 1–28.
19. Thomas K.W. Thomas–Kilmann Conflict Mode Instrument / K.W. Thomas, R.H. Kilmann. — New York: Xicom, 1974.
20. Федеральная служба государственной статистики. Женщины и мужчины России — 2022. — Москва: Росстат, 2022. — 180 с.
21. Hobfoll S.E. Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress / S.E. Hobfoll // American Psychologist. — 1989. — Vol. 44. — P. 513–524.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anan'ev B.G. Psihologija i problemy chelovekoznanija [Psychology and problems of human studies] / B.G. Anan'ev. — Moscow: Institute of Practical Psychology, 1996. — 382 p. [in Russian]

2. Bendas T.V. Gendernaja psihologija [Gender psychology] / T.V. Bendas. — Saint Petersburg: Piter, 2006. — 431 p. [in Russian]
3. Aljoshina Ju.E. Individual'noe i semejnoe psihologicheskoe konsul'tirovanie [Individual and family psychological counseling] / Ju.E. Aljoshina. — Moscow: Klass, 1994. — 208 p. [in Russian]
4. Bazhin E.F. Oprosnik urovnja sub'ektivnogo kontrolja [Questionnaire of the level of subjective control] / E.F. Bazhin, E.A. Golyunkina, A.M. Jetkind. — Moscow: Smysl, 1993. — 16 p. [in Russian]
5. Gurko T.A. Transformacija instituta sem'i: postanovka problemy [Transformation of the family institution: statement of the problem] / T.A. Gurko // Sociologicheskie issledovanija [Sociological Studies]. — 1995. — № 10. — P. 95–99. [in Russian]
6. Grishina N.V. Psihologija konflikta [Psychology of conflict] / N.V. Grishina. — Saint Petersburg: Piter, 2000. — 464 p. [in Russian]
7. Kryukova T.L. Psihologija sovladajushhego povedenija [Psychology of coping behavior] / T.L. Kryukova. — Kostroma: KSU, 2004. — 344 p. [in Russian]
8. Levkovich V.P. Social'no-psihologicheskij podhod k izucheniju supruzheskih konfliktov [Socio-psychological approach to the study of marital conflicts] / V.P. Levkovich, O.Je. Zus'kova // Psihologicheskij zhurnal [Psychological Journal]. — 1985. — Vol. 6, № 3. — P. 126–137. [in Russian]
9. Leont'ev A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality] / A.N. Leont'ev. — Moscow: Smysl, 2005. — 352 p. [in Russian]
10. Rubinshtejn S.L. Teoreticheskie voprosy psihologii i problemy lichnosti [Theoretical issues of psychology and problems of personality] / S.L. Rubinshtejn // Voprosy psihologii [Questions of Psychology]. — 1957. — № 3. — P. 28–34. [in Russian]
11. Sysenko V.A. Supruzheskie konflikty [Marital conflicts] / V.A. Sysenko. — Moscow: Mysl', 1989. — 173 p. [in Russian]
12. Shnejder L.B. Psihologija semejnyh odnoshenij [Psychology of family relations] / L.B. Shnejder. — Moscow: EKSMO-Press, 2000. — 512 p. [in Russian]
13. Eysenck H.J. The biological basis of personality / H.J. Eysenck. — Springfield: Thomas, 1967. — 460 p.
14. Gross J.J. Emotion regulation: Affective, cognitive, and social consequences / J.J. Gross // Psychophysiology. — 2002. — Vol. 39. — P. 281–291.
15. Gilligan C. In a different voice / C. Gilligan. — Cambridge: Harvard University Press, 1982. — 209 p.
16. Spielberger C.D. Anxiety as an emotional state / C.D. Spielberger // Anxiety: Current Trends. — New York: Academic Press, 1972. — P. 23–49.
17. Rosenberg M. Society and the adolescent self-image / M. Rosenberg. — Princeton: Princeton University Press, 1965. — 326 p.
18. Rotter J.B. Generalized expectancies for internal versus external control / J.B. Rotter // Psychological Monographs. — 1966. — Vol. 80. — P. 1–28.
19. Thomas K.W. Thomas–Kilmann Conflict Mode Instrument / K.W. Thomas, R.H. Kilmann. — New York: Xicom, 1974.
20. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Zhenshhiny i muzhchiny Rossii — 2022 [Federal State Statistics Service. Women and men of Russia — 2022]. — Moscow: Rosstat, 2022. — 180 p. [in Russian]
21. Hobfoll S.E. Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress / S.E. Hobfoll // American Psychologist. — 1989. — Vol. 44. — P. 513–524.